

Для цитирования: Ишуков А. А. Развитие концепции «центр — периферия» на примере интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — № 3. — С. 589-599

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-3.6>

УДК 339.92

JEL F550

А. А. Ишуков

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: a.a.ishukov@urfu.ru)
Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация)

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «ЦЕНТР — ПЕРИФЕРИЯ» НА ПРИМЕРЕ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА¹

Исследование социально-экономического развития стран в интеграционных объединениях типа «Север — Юг» и «Юг — Юг» является значимым для экономической теории и практики. Неравенство представляется достаточно острым препятствием для достижения экономических интеграционных эффектов, поэтому объединения реализуют программы и внедряют финансовые механизмы, направленные на решение данной проблемы. Целью работы является оценка социально-экономического развития стран в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе в контексте проводимой интеграционной политики. Методами исследования являются сравнительный анализ и моделирование. Эмпирические данные были взяты из российских и зарубежных источников: статистические базы данных Всемирного банка, Европейского союза, Организации экономического сотрудничества и развития, а также из доклада о человеческом развитии и статистического сборника ЕАЭС. В статье предложена модификация модели «центр — периферия» для применения к интегрированным странам. Была разработана система критериев для оценки социально-экономического развития стран. Апробация модели применяется на ЕС и ЕАЭС. Отмечается, что за 2009–2018 годы в исследуемых интеграционных объединениях 8 стран улучшили свои позиции, наиболее стабильными странами являются Австрия, Германия, Дания, Нидерланды и Швеция; а наименее стабильными странами — Армения, Греция, Кыргызстан, Польша, Румыния и Хорватия. На основе проведенного анализа доказано, что несмотря на продолжительную и активную финансовую поддержку развивающихся стран, в интеграционных объединениях по-прежнему наблюдается сильная диспропорция между социально-экономическими показателями стран, которая увеличивается в кризисный период.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, Европейский союз, Евразийский экономический союз, модель «центр — периферия», финансовые механизмы поддержки стран, экономическое неравенство

Введение

Международное сотрудничество между странами, и в частности интеграция, является важнейшим индикатором показателей экономического развития. Независимые страны реализуют свою политику по укреплению международных связей и вступают в различные экономические отношения с другими.

Наиболее активно интеграционные процессы происходят в рамках Европейского союза — объединения, которое функционирует на наднациональном принципе и обладает предпосылками для перехода к финальной стадии интеграции — политическому союзу. Также в последние годы активизировались евразийские интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Потребность в формировании интеграционных объединений в регионе

возникла с момента распада СССР, так как большинству небольших постсоциалистических стран было сложно встраиваться в международную торговлю самостоятельно, тем более с достаточно низкими экономическими показателями, не позволяющими успешно конкурировать с развитыми странами. Евразийский экономический союз, сформированный в 2015 году, может рассматриваться как наиболее успешное интеграционное объединение на постсоветском пространстве.

Однако неравенство стран и регионов является препятствием для полноценной интеграции и получения экономических интеграционных эффектов. Поэтому интеграционные объединения оказывают активную финансовую поддержку развивающимся странам-членам.

В Европейском союзе с 1988 года реализуется «политика сплочения». На данный момент реализовано 4 семилетних финансовых плана

¹ © Ишуков А. А. Текст. 2020.

и с 2014 года реализовывается пятый план, результаты которого будут подведены в 2020 году и будет дан старт для реализации нового финансового плана на период с 2021 по 2027 годы. Финансирование предоставляется странам-членам ЕС, которые имеют ВВП ниже 90 % от среднего показателя по 27 странам (без Хорватии), из накопленных финансовых ресурсов Европейского фонда регионального развития, Европейского социального фонда и Фонда Сплоченности¹. В шестом финансовом плане «политики сплочения» акцент делается на инновации и диджитализацию; поддержку малого и среднего бизнеса, стратегий устойчивого развития городов; добавляются новые критерии — безработица среди молодежи, низкий уровень образования, изменение климата, а также миграционная ситуация.

В Евразийском экономическом союзе существует финансовый механизм поддержки стран — Евразийский фонд стабилизации и развития, учрежденный в 2009 году как Антикризисный фонд ЕврАзЭС. Данный фонд создан для предоставления финансовых и инвестиционных кредитов, а также грантов правительствам стран для их устойчивого развития и возможности ускорения интеграции². Государства-участники фонда — страны ЕАЭС и Таджикистан. Финансовые кредиты выделяются на реализацию ограниченного числа конкретных мер, связанных с обеспечением финансовой стабильности, бюджетной устойчивостью, улучшением делового климата и развитием интеграции со странами ЕАЭС. Инвестиционные кредиты выделяются на финансирование важных национальных проектов. Гранты предоставляются для финансирования проектов социальной сферы. Так как Кыргызстан вступил в ЕАЭС несколько позже других стран и в наибольшей степени отставал в развитии, для его поддержки в развитии экономики в 2015 году был создан Российско-Кыргызский фонд развития.

Механизм оценки уровня экономического развития стран

Оценить уровень социально-экономического развития стран можно на примере общеизвестной модели центра и периферии.

¹ European union [Электронный ресурс]. URL: https://europa.eu/european-union/index_en (дата обращения: 02.02.2020)

² Евразийский фонд стабилизации и развития [Электронный ресурс]. URL: <https://efsd.eabr.org/> (дата обращения: 10.02.2020).

Классиком концепции центр — периферия является Джон Фридман, который в 1966 году предложил модель регионального развития для анализа неравенства среди регионов (Friedmann, 1966). В модели Дж. Фридмана страны подразделяются на развитые, именуемые центром, или ядром, и являющиеся локомотивом развития, и отстающие, или периферийные, являющиеся потребителями инноваций и служащие поставщиками ресурсов. Страны центра отличаются наличием высокотехнологичного производства, высокой экономической результативностью, развитой институциональной системой, тогда как страны периферии характеризуются низким уровнем технологического развития, имеют слабые институты, высокий уровень коррупции и невысокую склонность к соблюдению законов. При этом, по Фридману, периферия может делиться на внешнюю и внутреннюю, последняя из которых получает от ядра импульсы к развитию (Цветкова, 2014. С. 172). Джон Фридман, изучая политику Венесуэлы, выделил четыре этапа развития регионов (Raagmaa, 2004. Р. 3–5):

- 1) доиндустриальное общество с локализованной экономикой, в котором население и товарные потоки имеют низкую мобильность;
- 2) концентрация экономики от периферии к центру начинается в результате накопления капитала и промышленного роста;
- 3) экономический рост распространяется и вызывает появление других центров роста;
- 4) пространственная интеграция экономики и достижение равновесия.

Американский социолог и неомарксист И. Валлерстайн предложил свою теорию мировых систем, в которой также акцентировал внимание на экономической иерархии стран. Позже он выделил полупериферию для обозначения тех стран, которые в XX веке, проведя индустриализацию, добились определенных экономических успехов и приобрели относительную политическую независимость от центра (Валлерстайн, 2001). В современной научной литературе к полупериферии относятся страны, обладающие одновременно свойствами «центра» и «периферии». Полупериферия частично эксплуатируется центром и, при этом, она способна защитить свой рынок. Также полупериферия эксплуатирует периферию.

В конце XX века благодаря работам П. Кругмана возникает новое направление в науке — «новая экономическая география», основанная на все той же концепции «центр — периферия» и идее «возрастающей отдачи

от масштаба производства». В работе 1979 года «Возрастающая отдача, монополистическая конкуренция и международная торговля» П. Кругман показал, что в условиях мобильности факторов производства возрастающая отдача от масштаба производства ведет к перемещению факторов в наиболее крупный регион с большей деловой активностью и к угасанию активности в других регионах (Krugman, 1979).

В работе 1981 года «Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива» Р. Пребиш указывает на возможность «центров» оказывать политическое и экономическое влияние на власти «периферии», а также на вытеснение национальных компаний «периферии» крупными транснациональными корпорациями (Пребиш, 1992. С. 191–194). Таким образом, происходит обогащение стран «центра».

Сегодня концепция «центр — периферия» охватывает мировое социально-экономическое пространство целиком, то есть включает взаимодействие между развитыми и развивающимися странами и населенными пунктами. Выделяются следующие типы концепции (Удалов, 2011. С. 299–300):

1) инновационный тип (центр является местом притяжения инвестиций, а периферия воспринимает их с запозданием или отвергает);

2) управленческий тип (между субъектами прослеживается господство — подчинение);

3) социально-экономическая концепция (центр социально-экономически противопоставляется периферии).

Таким образом, модель «центр — периферия» позволяет классифицировать регионы по уровню развития. Центр составляет сравнительно небольшая группа промышленно развитых стран с эффективно регулируемым рынком, а в периферию, главным образом, входят развивающиеся страны. Также отдельно выделяется понятие «полупериферия», в нее входят страны, которые находятся на промежуточной стадии. Добившись высокого уровня жизни, развитые страны создают качественно иную структуру производства и потребления, все больше связанную с сектором услуг. Выявляется общая тенденция, что в последние годы, несмотря на абсолютное доминирование центра, разница в условиях жизни между странами центра и периферии является все более ощутимой. Еще одна особенность — количество центров и периферий в мире не постоянно, как правило, количество периферий сокращается, а центров — растет. В частности,

на это указывает экономическая активность в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. Например, в работе представителей мир-системного анализа И. Валлерстайна, Дж. Арриги и Т. Хопкинса отмечается, что некоторые страны со временем способны переходить из одной категории в другую (Arrighi, 1989. С. 47). Представители школы конвергенции (Р. Солоу, Р. Вернон и др.) указывают на способность отстающих стран догонять передовые страны, используя процессы имитации, привлечение инвестиций и инновационных технологий (Solow, 1999. С. 659–660; Vernon, 1966. С. 191–196). Представитель школы сокращения дивергенции Г. Мюрдаль в своей работе «Азиатская драма: исследование бедности народов» полагает, что слабое развитие развивающихся стран заключается в недоиспользовании трудовых ресурсов и, в свою очередь, повышение доходов позволит повысить производительность и эффективность труда (Нуреев, 2008. С. 73–74). Это может поспособствовать преодолению отставания от развитых стран.

Постоянное доминирование центра над периферией обеспечивается непрерывно осуществляемой инновационной деятельностью. Экономическое доминирование центра обеспечивается за счет выкачивания ресурсов из периферийных районов, что усиливает и закрепляет различия между ними. Центр и периферия связаны между собой потоками информации, капитала, товаров и рабочей силы. Распространение нововведений и информации идет от ведущих экономических районов к районам периферии. В результате усиливается неравномерность экономического роста.

Разница, прежде всего, заключается в уровне доходов. Например, средний доход в Египте составляет 12 % среднего дохода гражданина США. В Северной Корее и Зимбабве более 50 % бедного населения. В большинстве стран с низким уровнем дохода процветает взяточничество, отсутствует социальная справедливость, а также власть сосредотачивается в руках небольшой элиты, получающей всевозможные личные выгоды от расходов населения (Acemoglu, 2012). Расположение регионов продолжает иметь немаловажное значение для их экономического развития и торговли, также как и процесс экономической интеграции отдельных регионов влияет на общую трансформацию глобальной экономики.

Методика исследования

Страны, входящие в интеграционные объединения, можно разделить по уровню разви-

тия согласно общеизвестной модели «центр — периферия». При этом страны необходимо разделить по определенным критериям экономического развития.

Отнесение стран к категориям «центр» и «периферия» происходит согласно критериям, указанным в таблице 1. Данные критерии были выбраны на основе критериев конвергенции и «политики сплочения» ЕС, а также на основе средних экономических и демографических показателей по объединениям. Отнесение страны к категории «центр» или «периферия» подтверждается по соответствию семи показателям из десяти. К полупериферии относятся страны, не удовлетворяющие критериям двух категорий, то есть обладающие одновременно свойствами центра и периферии.

Данные критерии рассматриваются за последние два пятилетних периода — с 2014 по 2018 и с 2009 по 2013 годы включительно.

Согласно проведенному анализу за 2014–2018 годы, 15 стран ЕС соответствуют категории «центр», 9 стран — «полупериферии», 4 страны — «периферии». Среди 15 стран «центра» — все 6 стран-основателей ЕС, все 3 страны, вступившие в объединение в 1973 году, все 3 страны, присоединившиеся в 1995 году, а также 2 постсоциалистические страны. Показатели большинства стран периферии являются значительно более низкими по сравнению со странами центра.

По странам ЕАЭС к «центру» были отнесены Беларусь, Казахстан и Россия, к периферии — Армения и Кыргызстан. Несмотря на то, что Россия, Казахстан и Беларусь являются безусловными лидерами по экономической эффективности, инфляция в этих странах существенно превышает средние значения по Армении и Кыргызстану за период 2014–2018 гг.

Далее проанализируем отдельные случаи соответствия стран определенным категориям.

Латвия, Литва и Эстония по критериям отнесены к категории «полупериферия». Страны Прибалтики смогли успешно влиться в интеграцию с ЕС, прежде всего из-за «советского наследия». Если постсоциалистические страны Азии преимущество занимались сельским хозяйством, то в странах Прибалтики была развита электронная промышленность. Также в СССР прибалтийские страны получали большое преимущество от перераспределения продукции и финансирования. Процесс независимости прошел для Латвии, Литвы и Эстонии более безболезненно, чем для России. На грани перестройки в 1986 году

в СССР показатель стоимости основных фондов значительно различался между республиками — от 8007 рублей в Эстонии, 6923 в Латвии и 6111 в Литве до 5500 в Белоруссии, 4500 в Молдове, 3823 в Азербайджане и 2291 рубля в Таджикистане. Различия в зарплатах были еще более заметными. К 1990-м годам доля населения стран Балтии с доходом более 300 рублей была самой высокой в СССР: если средняя доля Союза составляла 8,8 %, то в Эстонии она составляла 19,8 %, в Латвии — 14,5 %, а в Литве — 13,8 %. Уровень бедности был самым низким в прибалтийских республиках: доля населения с доходом ниже 75 рублей не превышала 1 % в Эстонии и Латвии и 1,2 % в Литве (Mezhevich, 2015. С. 23). За 2015 год ВВП на душу населения в Латвии в 1,5 раза, в Литве в 1,6 раза и в Эстонии в 1,9 раза выше, чем в России. За период 2014–2018 гг. инфляция потребительских цен на 6,11 % ниже в Эстонии и Латвии, чем в России¹. Индекс человеческого развития на 0,054 пункта выше в Эстонии, чем в России².

Чехия и Словения, единственные две постсоциалистические страны, соответствуют категории «центр» в представленной модели среди стран ЕС. Эти страны являлись лидирующими регионами в составе Чехословакии и Югославии соответственно. Сравнительный анализ показателей качества жизни показал, что самый высокий уровень жизни среди всех постсоциалистических стран в Чехии и Словении (Karmowska, 2015. Р. 131). Экономические показатели Чехии являются наилучшими по сравнению с показателями других постсоциалистических стран. После социалистического режима эта страна обладала наибольшим экономическим потенциалом. Например, уровень безработицы в Чехии в 1991 был на уровне 2,3 %, после разделения Чехословакии вырос всего до 4 %. Это наименьший показатель среди других постсоциалистических стран после обретения независимости и перехода к новой экономической модели. За период 2014–2018 гг. в Чехии был самый низкий уровень безработицы среди стран ЕС. Инфляция была также достаточно низкой — 8–9 % в 1994–1997 годах, ниже 1 % в 2014–2016 годах, а средняя инфляция с 1994 по 2016 годы была на уровне 3,8 %³.

¹ World bank [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (дата обращения: 20.02.2020).

² Human Development Data [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hdr.undp.org/en/data#> (дата обращения: 26.02.2020).

³ World bank [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (дата обращения: 20.02.2020).

Таблица 1

Критерии «центра» и «периферии»*

Показатель	Значение показателя для «периферии»	Значение показателя для «центра»	Примечание
Процент ВВП на душу населения страны от среднего ВВП на душу населения по объединению	Менее 90 %	Более 90 %	Показатель учитывается в «политике сплочения» ЕС при финансировании регионов
Платежный баланс	Отрицательный, в случае если валюта страны не является резервной	Положительный, либо отрицательный, в случае оборота резервной валюты в стране длительный период (не позднее 2014 года)	Резервные валюты в выборке стран — евро и фунт стерлингов. Данные валюты обладают преимуществами, так как накапливаются центральными банками во всем мире и активно используются в международной торговле
Уровень безработицы от численности рабочей силы в стране	Более 9 %	Менее 9 %	Порог по безработице в 9 % является средним для стран ЕС за период 2008–2018 (выборка из 28 стран)
Годовой чистый доход (ЕС) / Среднемесячная номинальная заработная плата (ЕАЭС)	Ниже среднего показателя по объединению	Выше среднего показателя по объединению	Средние значения за 2009–2013 и 2014–2018 составляют 10195 и 11300 евро в месяц по странам ЕС соответственно за периоды / 480 и 445 долларов США по странам ЕАЭС соответственно за периоды
Миграционный прирост	Страна является донором (отрицательное сальдо)	Страна является реципиентом (положительное сальдо)	Положительный миграционный прирост часто говорит о привлекательности рынка труда в стране
Прирост иностранных студентов в высших учебных заведениях	Страна является донором (отрицательное сальдо)	Страна является реципиентом (положительное сальдо)	Положительный прирост иностранных студентов часто говорит о качестве национальных вузов в подготовке кадров и о перспективном росте высококвалифицированных специалистов в стране
Индекс гендерного неравенства	Выше среднего показателя по объединению	Ниже среднего показателя по объединению	Комплексный показатель, измеряющий гендерное неравенство в трех аспектах: репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей, экономический статус. Более высокий показатель свидетельствует о больших различиях между женщинами и мужчинами и больших потерях для человеческого развития
Долгосрочная процентная ставка	Более чем на 2 % выше показателя трех наиболее эффективных государств-членов по стабильности цен	Не более чем на 2 % выше показателя трех наиболее эффективных государств-членов по стабильности цен	Критерий конвергенции ЕС. Тремя наиболее эффективными странами по стабильности цен в ЕС являются Германия, Дания и Люксембург. По странам ЕАЭС данный критерий не рассматривается, так как отсутствуют данные по Белоруссии и Кыргызстану

Показатель	Значение показателя для «периферии»	Значение показателя для «центра»	Примечание
Гармонизированная инфляция потребительских цен	Средняя инфляция более чем на 1,5 % выше показателя трех наиболее эффективных государств-членов	Средняя инфляция не более чем на 1,5 % выше показателя трех наиболее эффективных государств-членов	Критерий конвергенции ЕС. Тремя наиболее эффективными странами являются: в ЕС — Германия, Франция, Великобритания; в ЕАЭС — Россия, Казахстан, Беларусь
Индекс человеческого развития	Ниже среднего показателя по объединению	Выше среднего показателя по объединению	Комплексный показатель, включающий в себя индекс продолжительности жизни, индекс образования и коэффициент Джини

* Составлено автором по: European union [Электронный ресурс]. URL: https://europa.eu/european-union/index_en (дата обращения: 02.02.2020); World bank [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (даты обращения: 20.02.2020, 15.07.2020), Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник 2019 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasian-commission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2019.pdf (дата обращения: 01.02.2020), International monetary fund Data [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Data> (дата обращения: 20.02.2020); Human Development Data [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hdr.undp.org/en/data#> (дата обращения: 26.02.2020; 15.07.2020), OECD Data [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/> (дата обращения: 21.02.2020).

Интересно, что Греция и Португалия, несмотря на то, что вступили в объединение более 30 лет назад, за 2014–2018 гг. не относятся к категории «центр». На момент вступления в ЕС Португалия (наравне с Испанией) значительно уступала другим странам объединения по уровню экономического развития (Буторина, 2011. С. 107). Неустойчивая экономическая ситуация привела к резкому сокращению показателей. Вследствие кризиса 2008 года в этих странах наблюдались одни из самых высоких показателей уровней безработицы, оттока миграции, государственного долга¹ и дефицита бюджета².

Далее рассмотрим результаты распределения стран по отдельным критериям.

Самый высокий показатель за 2014–2018 гг. (с большим преимуществом) ВВП на душу населения в процентах от среднего душевого ВВП ЕС в Люксембурге, далее в списке — Ирландия, Дания, Швеция. Самые низкие показатели среди стран ЕС в Болгарии и Румынии, среди стран ЕАЭС — в Кыргызстане и Армении. При этом среднее значение ВВП на душу населения стран ЕАЭС составляет всего 19 % от среднего душевого ВВП стран ЕС, но если брать только страны с переходной экономикой в Европейском союзе, то этот показатель вырастет до 41 %.

¹ International monetary fund Data [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Data> (дата обращения: 20.02.2020).

² OECD Data [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/> (дата обращения: 21.02.2020).

Отрицательный платежный баланс на протяжении 2014–2018 гг. наблюдался только в 10 из 28 стран ЕС, среди которых такие достаточно устойчивые страны, как Бельгия, Великобритания, Финляндия и Франция. Россия — единственная страна-член ЕАЭС с положительным платежным балансом.

Самые высокие средние показатели безработицы с 2014 по 2018 годы были в Греции (23 %) и Испании (20 %). Среди стран ЕАЭС наиболее высокий показатель в Армении — 18 %. Самые низкие средние уровни безработицы в промежутке от 4 до 5 процентов за данный период — в Чехии, Германии и Великобритании. Динамика уровня безработицы за 2014–2018 годы показана на рисунке 1.

В таблице 2 представлено разделение стран на центр, полупериферию и периферию за 2014–2018 годы, где в целом можно увидеть сильное неравенство в двух интеграционных объединениях, однако большинство стран имеют стабильное положение. За период 2014–2018 гг. все показатели категории «центр» по двум интеграционным объединениям подтвердились в 6 странах ЕС — Австрии, Германии, Дании, Ирландии, Нидерландах и Швеции. В ЕС наиболее низкие показатели были в Греции, Польше, Эстонии (соответствие 7 из 10 критериям), Румынии, Хорватии (соответствие 8 из 10 критериев). В ЕАЭС наиболее низкие показатели были в Армении (соответствие 8 из 9 критериям).

Согласно проведенному анализу за 2009–2013 годы 11 стран ЕС соответствуют катего-

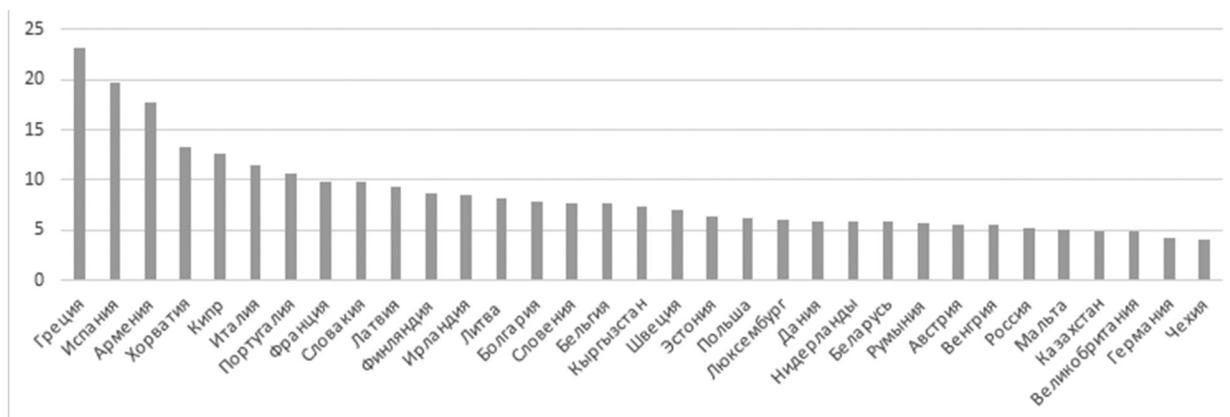

Рис. 1. Уровень безработицы к числу рабочей силы в ЕС и ЕАЭС за 2014–2018 гг., % (составлено автором по: World bank [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (дата обращения: 20.02.2020))

Таблица 2

Классификация стран ЕС и ЕАЭС по модели «центр — периферия» 2014–2018 гг.

Европейский союз		
Центр	Полупериферия	Периферия
Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Словения, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция	Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Португалия, Словакия, Эстония	Греция, Польша, Румыния, Хорватия
Евразийский экономический союз*		
Беларусь, Казахстан, Россия	—	Армения, Кыргызстан

* Исключая критерий «долгосрочная процентная ставка» из-за отсутствия данных (верхние и нижние границы сдвинуты на 1 позицию).

рии «центр», 9 стран — «полупериферии», 8 стран — «периферии». Из 11 стран «центра» — все 6 стран-основателей ЕС, 2 страны, вступившие в объединение в 1973 году (исключение — Ирландия), все 3 страны, присоединившиеся в 1995 году.

Исключением из этих трех групп стран по вступлению стран в ЕС стала Ирландия. За 2009–2013 гг. в этой стране наблюдалась существенная доля безработицы на уровне 14 %. В Ирландии глобальный экономический спад в сочетании с обвалом пузыря на рынке недвижимости и банковским кризисом побудили правительство обратиться за кредитом к Международному валютному фонду при условии соблюдения политики жесткой экономики, которая оказала дополнительное давление на экономику. Из-за падения частных и государственных инвестиций уровень занятости в Ирландии снизился с 69 % в 2007 году до 59,4 % в 2010 году, будучи одним из самых высоких в ЕС (Mazeikaite, 2019. С. 579–580). Реальные доходы беднейших 10 процентов населения Ирландии сократилась более чем на 20 процентов по сравнению со средним падением

реальных доходов примерно на 13 процентов (Savage, 2019).

За период 2009–2013 гг. все показатели категории «центр» подтвердились в 6 странах ЕС — Австрии Бельгии, Германии, Дании, Нидерландах, Швеции. Во Франции уровень безработицы за указанный период превысил отметку в 9 %.

Наиболее низкие показатели в Европейском союзе с 2009 по 2013 годы были в Греции и в большинстве постсоциалистических стран — Хорватии, Эстонии (соответствие 8 из 10 критериям), в Болгарии, Латвии, Литве, Польше, Румынии (соответствие 9 из 10 критериям); в ЕАЭС — в Армении (соответствие 8 из 9 критериям).

Пятое расширение ЕС в 2004–2007 гг. привело к вступлению в ЕС 10 постсоциалистических стран, Мальты и Кипра. ВВП на душу населения в этих 12 странах составлял 40 % от показателя ЕС-15, при этом в наименее развитых странах ЕС — Болгарии и Румынии — ВВП на душу населения был ниже 40 % от показателя ЕС-27, таким образом, средний душевой ВВП объединения снизился на 12 % (Буторина, 2011. С. 397, 405).

Классификация стран ЕС и ЕАЭС по модели «центр — периферия» 2009–2013 гг.

Европейский союз		
Центр	Полупериферия	Периферия
Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Финляндия, Франция, Швеция	Венгрия, Ирландия, Испания, Кипр, Мальта, Португалия, Словакия, Словения, Чехия	Болгария, Греция, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Хорватия, Эстония
Евразийский экономический союз*		
Беларусь, Казахстан, Россия	—	Армения, Кыргызстан

* Исключая критерий «долгосрочная процентная ставка» из-за отсутствия данных (верхние и нижние границы сдвинуты на 1 позицию).

В таблице 3 представлено разделение стран на центр, полупериферию и периферию за 2009–2013 годы.

Сравнивая модели за 2009–2013 и 2014–2018 гг., можно увидеть, что Ирландия, Испания, Словения и Чехия перешли из категории «полупериферия» в категорию «центр»; Болгария, Латвия, Литва и Эстония также улучшили позиции и перешли из категории «периферия» в категорию «полупериферия». Ни одна из рассматриваемых стран в соответствии с критериями не перешла в более низкую категорию.

Анализ результатов

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что несмотря на оказание продолжительной и активной финансовой поддержки стран, в рассмотренных интеграционных объединениях по-прежнему наблюдается сильное неравенство между странами, которое увеличивается в период финансового кризиса.

Более того, распределение средств в рамках «политики сплочения» является неоднородным по странам. Например, в ЕС за период 2014–2020 гг. 30 % всех выделенных средств приходится на регионы Польши, Италии и Испании, из которых только на Польшу приходится 18 % всей суммы, которая была выделена на 28 стран ЕС¹.

Сравнивая модели за 2009–2013 и 2014–2018 гг., можно увидеть, что Испания действительно улучшила свои позиции и перешла из категории «полупериферия» в категорию «центр». Польша осталась в категории «периферия», но при этом в ней сократился уровень безработицы.

Наиболее критичным для некоторых стран ЕС стал кризис 2008 года, когда экономики по-

казывали спад на протяжении нескольких лет. Особенно характерными примерами являются Греция, Португалия и Испания. Например, в 2013 году в Греции наблюдалось рекордное отношение государственного долга к ВВП страны 182 %, что на 122 % выше нормы, а также рекордный уровень безработицы 27 %. Уровень безработицы в Португалии составил 14 %, в Испании 25 %². Таким образом, можно сделать вывод, что выделяемые денежные средства на протяжении нескольких лет использовались нерационально и способствовали лишь краткосрочному стимулированию экономического роста, что не делало экономики стран конкурентоспособными. Труд в странах становился более дорогим, но не качественным, так как не был поддержан стремительным развитием образования и НИОКР и, следовательно, ростом инноваций (Стрежнева, 2009. С. 72). Однако, необходимо подчеркнуть улучшение экономической ситуации в Испании и Португалии по благосостоянию населения, но с негативными предпосылками, связанными с дорогой, но неквалифицированной рабочей силой в отношении цена — качество, что и привело к росту безработицы в странах. Также Греция, Испания и Португалия смогли утратить преимущество в связи с присоединением к Евросоюзу менее развитых стран с более дешевыми трудовыми ресурсами.

В ЕАЭС суммарно за 2016–2018 гг. 88,27 % займов пришлось на Беларусь, 9,13 % на Армению и 0,49 % на Кыргызстан³. Сравнивая модели 2009–2013 и 2014–2018 гг., можно увидеть, что Армения и Кыргызстан остаются

² Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 02.02.2020).

³ Евразийский фонд стабилизации и развития — Финансовая отчетность и Аудиторское заключение независимого аудитора за год, закончившийся 31 декабря 2018 года [Электронный ресурс]. URL: https://efsd.eabr.org/upload/iblock/57e/EFSD_FS_2018_rus.pdf (дата обращения: 05.03.2020).

¹ Cohesion Policy [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/funding/available-budget (дата обращения: 02.02.2020)

в категории «периферия» и их показатели существенно не улучшились.

С 2014 года в регионе наблюдается неблагоприятная экономическая ситуация. В первую очередь, она связана с падением цен на сырье и политическими конфликтами, которые повлияли на стагнацию и ухудшение социально-экономического положения стран объединения. Кроме того, Россия остается абсолютным лидером в регионе, продолжающим одностороннюю и далеко не всегда целенаправленную поддержку развивающихся стран. В ЕАЭС также, в отличие от ЕС, МЕРКОСУР и АСЕАН, отсутствуют перераспределительные фонды. В Европейском союзе таких фондов три.

Заключение

Основным итогом проделанной работы является модификация модели «центр — периферия» для интеграционных объединений с выделением экономических критериев для классификации стран Европейского союза и Евразийского экономического союза.

В результате исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в Европейском союзе количество «центров» за период 2014–2018 гг. по сравнению 2009–2013 гг. заметно увеличилось, 8 стран (большинство из которых являются пост-

социалистическими) улучшили свои позиции. В первую очередь, это связано с преодолением посткризисных последствий.

Во-вторых, наиболее стабильными странами, подтверждающими все 10 критериев категории «центр» в обеих моделях за 2009–2013 и 2014–2018 гг., являются Австрия, Германия, Дания, Нидерланды, Швеция; а наименее стабильными странами, которые на протяжении последнего десятилетия остаются в категории «периферия», — Армения, Греция, Кыргызстан, Польша, Румыния, Хорватия. Таким образом, проблема неравенства в двух интеграционных объединениях продолжает сохраняться.

В-третьих, существующие на протяжении длительного времени программы финансовой поддержки в ЕС и ЕАЭС существенно не сглаживают неравенство среди стран-членов. Более того, финансовое распределение между странами является неравномерным. С 2014 по 2020 гг. в Европейском союзе 18 % всех поступлений приходится на регионы Польши, с 2016 по 2018 гг. в Евразийском экономическом союзе 88 % займов приходится на Беларусь. В то же время на Армению и Кыргызстан, несмотря на значительно более низкие показатели, суммарно приходится менее 10 %. Польша продолжает оставаться «периферией», показатели Белоруссии изменились незначительно.

Список источников

- Буторина О. В. Европейская интеграция. — М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. — 720 с.
- Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире: пер. с англ. П. М. Кудюкина. — СПб.: Университетская книга, 2001. — 416 с.
- Нуреев Р. М. Экономика развития: модели становления и модернизации рыночной экономики. — М.: Норма, 2008. — 367 с.
- Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? — М.: ИЛА РАН, 1992. — 337 с.
- Стрежнева М. В. Теории европейской интеграции // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. — 2009. — № 1. — С. 28–45.
- Удалов В. С., Колобов О. А. Система «центр — периферия» в современном политическом процессе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2011. — № 2 (1). — С. 297–301.
- Цветкова О. В. Концепции политического пространства: центр и периферия // Вектор науки ТГУ. — 2014. — № 1. — С. 171–173.
- Acemoglu D., Robinson J. Why nations fail: The origins of power, prosperity, and poverty. — New York: Crown Publishers, 2012. — 571 p.
- Arrighi G., Hopkins T., Wallerstein I. Antisystemic Movements. — NY: Verso, 1989. — 123 p.
- Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. — MIT Press, 1966. — 279 p.
- Karmowska G., Marciniak M. Spatial Diversification of Living Standards In The Former Communist Countries Of Central And Eastern Europe And The Balkans // Comparative Economic Research. — 2015. — Vol. 18. — No. 4. — P. 123–138.
- Krugman P. Increasing Returns, Monopolistic Competition and International Trade // Journal of International Hägerstrand Economics. — 1979. — Vol. 9. — No. 4. — P. 469–479.
- Mazeikaite G., O'Donoghue C., Sologon D. M. The Great Recession, financial strain and self-assessed health in Ireland // The European Journal of Health Economics. — 2019. — Vol. 20. — No. 4. — P. 579–596.
- Mezhevich N. The Baltic economic model: some results of the 1990–2015 transformations // Baltic region. — 2015. — No. 4. — P. 20–37. — DOI: 10.5922/2079-8555-2015-4-2.

Raagmaa G. Centre–periphery model explaining the regional development of the informational and transitional society // 43rd congress of the European regional science association (ERSA) Jyväskylä, Finland, August 27–30. — 2003. — P. 1–31.

Savage M., Callan T., Nolan B. The Great Recession, Austerity and Inequality: Lessons from Ireland // *Review of Income and Wealth*. — 2019. — Vol. 65. — No. 2. — P. 312–336.

Solow R. M. *Neoclassical Growth Theory*. — North-Holland: Elsevier, 1999. — 667 p.

Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle // *The Quarterly Journal of Economics*. — 1966. — Vol. 80. — No. 2. — P. 190–207.

Wilinski W. Changes in the fiscal policy of EU states after the 2008 crisis // *International journal of management and economics*. — 2019. — Vol. 55. — No. 1. — P. 52–65.

Информация об авторе

Ишуков Александр Александрович — ассистент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; экономист, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: a.a.ishukov@urfu.ru).

For citation: Ishukov, A. A. (2020). The “Center-Periphery” Model for Analysis of Regional Integration (The Case of the European Union and the Eurasian Economic Union). *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 17 (3), 589–599

Ishukov A. A.

Ural Federal University named after First President of Russia B. N. Eltsin
(Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: a.a.ishukov@urfu.ru)

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation)

The “Center-Periphery” Model for Analysis of Regional Integration (The Case of the European Union and the Eurasian Economic Union)

The article discusses the socio-economic development of countries in integration associations of the North-South and South-South types — the European Union (EU) and Eurasian Economic Union (EAEU). One of the most serious impediments to economic integration is inequality, which associations try to address through special programs and financial mechanisms.

The study relies on methods of comparative analysis and modeling. The empirical data were provided by the statistical databases of the World Bank, EU, OECD, Human Development Report and the EAEU Statistical Report.

We propose to modify the “center-periphery” model for analysis of socio-economic development of integrated countries, in particular member states of the EU and EAEU. In 2009–2018, eight EU countries improved their positions and the most stable countries in the integration associations are Austria, Germany, Denmark, the Netherlands and Sweden; the least stable countries are Armenia, Greece, Kyrgyzstan, Poland, Romania and Croatia. Despite the long and active financial support to developing countries, there is still a considerable imbalance in socio-economic development of countries within the associations and this imbalance increases during the recession period.

Keywords: international economic integration, European Union, Eurasian Economic Union, “center-periphery” model, financial support mechanisms, economic inequality

References

Butorina, O. V. (2011). *Evropeyskaya integratsiya [European integration]*. Moscow, Russia: Izdatel'skiy dom «Delovaya literatura», 720. (In Russ.)

Wallerstein, I. (2001). *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire [World-systems analysis and the situation in the modern world]*. Translated by Kudyukina P. M. Saint Petersburg, Russia: Universitetskaya kniga, 416. (In Russ.)

Nureev, R. M. (2008). *Ekonomika razvitiya: modeli stanovleniya i modernizatsii rynochnoy ekonomiki [Economics of Development: Models of Emerging Market Economy]*. Moscow, Russia: Norma, 367. (In Russ.)

Prebish, R. (1992). *Periferiynyy kapitalizm: est' li emu al'ternativa? [A critique of peripheral capitalism]*. Moscow, Russia: ILA RAN, 337. (In Russ.)

Strezhneva, M. V. (2009). Teorii evropeyskoy integratsii [Theories of European Integration]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [Bulletin of Moscow University. Series 25. International relations and world politics]*, 1, 28–45. (In Russ.)

Udalov, V. S., & Kolobov, O. A. (2011). Sistema «tsentr — periferiya» v sovremennom politicheskom protsesse [The Center — Periphery System in the Contemporary Political Process]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod]*, 2 (1), 297–301. (In Russ.)

Tsvetkova, O. V. (2014). Kontseptsii politicheskogo prostranstva: tsentr i periferiya [The Concept of Political Space: the Center and the Periphery]. *Vektor nauki TGU [Science vector of Togliatti State University]*, 1(27), 171–173. (In Russ.)

Acemoglu, D., & Robinson, J. (2012). *Why nations fail: The origins of power, prosperity, and poverty*. New York: Crown Publishers, 571.

Arrighi, G., Hopkins, T., & Wallerstein, I. (1989). *Antisystemic Movements*. NY: Verso, 123.

Friedmann, J. (1966). *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*. MIT Press, 279.

- Karmowska, G., & Marciniak, M. (2015). Spatial Diversification of Living Standards in the Former Communist Countries of Central and Eastern Europe and the Balkans. *Comparative Economic Research*, 18 (4), 123–138.
- Krugman, P. (1979). Increasing Returns, Monopolistic Competition and International Trade. *Journal of International Hägerstrand Economics*, 9 (4), 469–479.
- Mazeikaite, G., O'Donoghue, C., & Sologon, D. M. (2019). The Great Recession, financial strain and self-assessed health in Ireland. *The European Journal of Health Economics*, 20 (4), 579–596.
- Mezhevich, N. (2015). The Baltic economic model: some results of the 1990–2015 transformations. *Baltic region*, 4, 20–37. DOI: 10.5922/2079–8555–2015–4–2
- Odoardi, I., & Muratore, F. (2019). The North-South Divergence in Italy during the Great Recession. *The Manchester school*, 87 (1), 1–23.
- Raagmaa, G. (2003). Centre–periphery model explaining the regional development of the informational and transitional society. *43rd congress of the European regional science association (ERSA) Jyväskylä, Finland, August 27–30*, 1–31.
- Savage, M., Callan, T., & Nolan, B. (2019). The Great Recession, Austerity and Inequality: Lessons from Ireland. *Review of Income and Wealth*, 65 (2), 312–336.
- Solow, R. M. (1999). *Neoclassical Growth Theory*. North-Holland: Elsevier, 667.
- Vernon, R. (1966). International Investment and International Trade in the Product Cycle. *The Quarterly Journal of Economics*, 80 (2), 190–207.
- Wilinski, W. (2019). Changes in the fiscal policy of EU states after the 2008 crisis. *International journal of management and economics*, 55 (1), 52–65.

Author

Alexander Alexandrovich Ishukov — Assistant Lecturer, Ural Federal University named after First President of Russia B. N. Eltsin; Economist, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: a.a.ishukov@urfu.ru).